

Гришин Я.Я.,
доктор исторических наук, профессор
Grishin Y.Y.
Doctor of Historical Sciences, Professor

Галиуллин М.З.,
кандидат исторических наук, доцент
Galiullin M.Z.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Советско-иранские отношения накануне Великой Отечественной войны (1940- начало 1941 гг.).

The Soviet-Iranian relations on the eve of the Great Patriotic war (1940- beginning of 1941).

Аннотация. Статья посвящена советско-иранским отношениям в преддверии вступления Советского Союза в Великую Отечественную войну. Накануне войны отношения между СССР и Ираном были особенно острыми, поскольку иранский шах не просто налаживал экономические связи с Гитлером, но и рассчитывал на политическое и военное сотрудничество, которое помогло бы освободить его страну от влияния иностранных государств.

У СССР с Ираном была хорошая основа для сотрудничества. Речь идет об основополагающем Договоре 1921 г., подписанного Чичериным, Карахином и иранским послом Али Галиханом Ансари, а также Договор 1927 г., «О гарантиях и нейтралитете, подписанного теми же лицами.

На их основе закладывались добрососедские отношения между двумя государствами, решались многие проблемы.

Ключевые слова: международные отношения, история, договора, В.М. Молотов, А. Мансур, М.Е. Филимонов.

Summary. The article is devoted to Soviet-Iranian relations on the eve of the entry of the Soviet Union in the great patriotic war on the eve of war, relations between the USSR and Iran were particularly acute because the Iranian Shah not merely

establishes economic relations with Hitler, but counted on the political and military cooperation, which would help to free his country from the influence of foreign countries.

From the USSR with Iran was a good basis for cooperation. We are talking about fundamental Treaty 1921, signed by Chicherin, Karahinom and the Iranian Ambassador Ali Galihanom Ansari, a 1927 Treaty, safeguards and neutrality ", signed by the same persons.

On their basis laid good-neighborly relations between the two States, many problems were solved.

Keywords: international relations, history, V.M. Molotov, A. Mansour, M.E. Filimonov.

Как известно, советско-иранские отношения получают свое развитие особенно после подписания Договора между РСФСР и Персией в феврале 1921 г.[1], который заложил основу добрососедских отношений двух стран.

Однако со временем в силу различных причин и обстоятельств эти отношения ухудшаются. Иранское руководство склонилось к сближению с Германией. Между ними значительно растет торговый оборот. Германские фирмы начинают разрабатывать различные проекты и возводить предприятия, закупать в большом количестве зерновые и т.д. Все это не могло не беспокоить Советский Союз. Очевидно, не случайно, что В.М. Молотов на VI сессии Верховного Совета СССР в своем докладе от 29 марта 1940 г. обратил внимание мировой общественности на то, что в южных странах по отношению к СССР происходит какая-то подозрительная возня [2].

Руководство советского государства было заинтересовано в нормализации отношений с Ираном, ведя переговоры о выработке и подписании торгового договора. Но как отмечал Молотов в беседе с германским послом в Москве Ф.В. Шуленбургом, этот вопрос «тянется больше года». Советская сторона не соглашалась на нетто-баланс, который ей явно был не выгоден. При этом, отмечал нарком, «каких-то намерений «прижать» Иран у Москвы не было».

Сейчас, продолжал он, имеются сообщения, что Иран готов отказаться от нетто-баланса, а это – перспектива к заключению торгового договора. На днях в Москву должна прибыть иранская торговая делегация» [3].

Шах был крайне недоволен результатами поездки делегации. Он считал, что Ирану без торговли с СССР будет очень трудно. Тем не менее, по мнению посла Ирана в Афганистане Сохейли, к этому времени советско-иранские отношения «стали лучше, а раньше они были плохими из-за немцев: советская сторона видела в иранско-немецких отношениях больше чем только простые экономические отношения» В конце беседы с поверенным в делах СССР в Королевстве Афганистан С.П. Сычевым Сохейли «отметил большой прогресс в развитии Ирана под руководством Реза-Шаха в промышленности, сельском хозяйстве, образовании, строительстве армии, строительстве городов и проч.» [4].

Налаживанию советско-иранских отношений пыталась мешать Великобритания, пропагандируя идею нападения СССР на Иран [5], что не соответствовало действительности. У Лондона были свои интересы в этой стране, в первую очередь нефтяные «Англичане предложили Ирану как материальную гарантию 4/5 шиллинга за тонну нефти, с тем, чтобы нефтепродукты англо-иранской нефтяной компании из Ирана никуда не вывозились. Под видом оставления иранской нефти в Иране и предполагают субсидировать Иран в сумме 15 миллионов фунтов. Назначение кредита не уточнено, но предполагают, что Иран будет приобретать рельсы, паровозы и военное снаряжение» [6].

Германия в это время ведет разговор о создании линии воздушного сообщения Берлин-Тегеран, которая шла бы через СССР Молотов заявил Шуленбургу, что «желательно пока этот вопрос не ставить, т.к. в данный момент ведутся советско-иранские торговые переговоры и дело идет к благоприятному для обеих сторон концу» [7].

Действительно новая иранская делегация приложила все усилия, чтобы выполнить установку шаха, изыскать возможность в Москве для заключения торгового договора [8].

Торговый договор подписывается 25 марта 1940 г. [9] в Тегеране и заключается на 3 года с продолжением пока не будет денонсирован одной из сторон. Вступил в силу со дня подписания. Договор был составлен в двух экземплярах, каждый на персидском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу. Ратифицируется иранским меджлисом 4 апреля 1940 г., Президиумом Верховного Совета Союза ССР 7 апреля 1940 г. Был подписан с иранской стороны министром иностранных дел Мозаффаром Аалями, с советской – послом в Иране М.Е.Филимоновым и торгпредом П.И.Алексеевым. Договор предусматривает предоставление сторонами друг другу «безусловного режима наибольшего благоприятствования в торговле, судоходстве и перевозках по сухопутным, водным и воздушным путям, а также права свободного транзита товаров в третьи страны (ст.1,2,8,10,11,12).

В нем определяется статус торгового представительства СССР в Иране (ст. 5-9), оговариваются условия судоходства в Каспийском море (ст.12-15).

Одновременно с подписанием Договора состоялись обмены письмами о Каспийском море, об охране товарных знаков, о представительстве советских организаций в иранских судах, о порядке регистрации паспортов сотрудников торгпредства СССР в Иране [10].

Через пять дней после подписания Договора произошел инцидент на советско-иранской границе. Вот что об этом сообщал зам. Наркома иностранных дел В.Г. Деканозов в телеграмме послу М.Е. Филимонову: «30 марта в 14 часов 33 минуты два трехмоторных самолета типа моноплан зеленой окраски нарушили государственную границу, перелетев из Ирана на нашу территорию между высотами Шишнабир и Караул-таш (на крайнем юго-востоке Азербайджанской ССР).

Углубившись на советскую территорию на 8 километров, указанные самолеты пролетели над селением Перембель и Ярдымлы и повернули вновь на иранскую территорию» [11].

Послу поручалось посетить министра иностранных дел Ирана М.Ааляма и оставить ему по этому поводу памятную записку. Между ними состоялась беседа, о содержании которой М.Е. Филимонов написал в НКВД: «Сегодня Аалям пригласил меня в министерство иностранных дел и сообщил, что иранское правительство очень встревожено замечанием Деканозова Саеду о том, что иранцы отрицают факт перелета с иранской территории советской границы трехмоторными, зеленой окраски самолетами.

Вероятно, что советские пограничники с перелетом самолетов что-нибудь перепутали. Аалям просил передать Наркомату иностранных дел, чтобы советская сторона не употребляла слов «иранцы отрицают». Иранское правительство говорит искренне и просит ему верить. На мое замечание, что иранцы ничего нового к своим нотам не дополняют, Аалям сказал, что иранцы никакими другими данными не располагают. Нахичевани заверил Аалям, что через Иран никакие самолеты третьих стран не могли перелететь незамеченными. Мною оставлена Аалямю памятная записка о бандитском налете и угоне овец на иранскую территорию» [12].

К этому случаю вновь вернулись 2 февраля 1941 г. во время беседы М.Е. Филимонова с Генеральным секретарем МИД Ирана Х.Сейяхом. Как писал советский посол, он «резко возразил Сейяху, сказав, что напрасно иранцы и он, Сейях, допускают мысль, что как полпредство удалось бы использовать в свою пользу – в пользу реабилитации Ирана. Всей мировой общественности известно неопровержимое содержание материалов «Белых книг» и факт перелета самолетов с иранской на советскую территорию. Иранцы не должны забывать, что эти самолеты полетели на советскую территорию вслед за подписанием между СССР и Ираном торгового договора 25 марта 1940 года, вслед за произнесенным политическим докладом главы советского правительства Молотова 29 марта 1940 г. Они полетели 30 марта 1940 г.

Молотов в своем докладе, сделанном на VII сессии Верховного Совета СССР 1 августа 1940 года, останавливал внимание не только депутатов и всего советского населения, но он останавливал внимание всей мировой общественности, что со стороны Ирана на советскую территорию в районы Баку и Батуми прилетали непрошенные и неслучайные «гости» [13].

Как очевидно, советско-иранские отношения развивались неравномерно. 5 июля 1940 г. в газетах «Правда» и «Известия» комментируются документы 5 и 6-й Белых книг, в которых позиция Ирана с точки зрения советской стороны была «странной и двусмысленной». Саед считает опубликование этих статей «результатом прискорбного недоразумения» и просит принять меры к его устранению» [14].

9 июля Саед был принят заместитель наркома иностранных дел СССР С.А.Лозовским и сделал ему от имени иранского правительства аналогичное заявление. «В отношении же опубликованных статей пишет С.А.Лозовский «Саеду было указано, что они являются реакцией нашего общественного мнения на опубликованные документы, в которых прямым образом затрагиваются жизненные интересы СССР.

Сам шах, находившийся под влиянием антисоветской пропаганды, по словам Сейяха, «действительно боялся нападения СССР на Иран, и его боязнь усиливалась чрезмерно циркулировавшими слухами в июне, то шахом была подготовлена речь специально для отражения момента, созданного в середине лета. Сейях говорит, что выражение в речи шаха «подготовка населения к более тяжелым дням» есть не что иное, как прямо высказанная мысль, предупреждающая население о предстоящем в ближайшее время нападении СССР на Иран. Шах высказал неудовлетворение работой Дафтари и Хекмета. В основном он имел в виду, что Дафтари и Хекмет в тот сложный момент для Ирана не смогли и не справились с поставленными перед ними задачами воспитания населения в духе преданности шаху. Шах предложил пропагандировать его идеи через иранскую печать и радио» [15].

Подписанный торговый Договор начинает претворяться в жизнь. Об этом, в частности, свидетельствует телеграмма М.Е. Филимонова в НКВД СССР. В ней он пишет, что 23 июня 1940 г. его пригласил к себе Аалям и «передал благодарность Иранского правительства Советскому правительству за разрешение транзита оружия и подписания торгпредством протокола согласования средних цен и поквартальных поставок товаров. Далее Аалям просил: 1) прислать землечерпалки ранее ноября, 2) ввиду истечения срока – ускорить созыв железнодорожной конференции, 3) усилить транзит товаров из Германии, 4) выразил согласие принять радиоконцерт для Ирана, 5) согласился выдать визы зрителям зданий в Тавризе и Горгане Тихому и Теплому. Перед Аалямом поставлен вопрос об ускорении виз командируемым в Иран» [16].

Иран был наполнен слухами о том, что в самое ближайшее время СССР должен напасть на Иран. Тогда говорили, что СССР, будто уже предъявил требование иранскому правительству о необходимости получения на иранской территории аэродромов в пользу СССР, устройства казарм, ввода советских войск в Иран. Усиленно циркулировали слухи, что СССР в самое ближайшее время предъявит ультиматум иранскому правительству и в итоге вооруженной силой захватит в свою пользу всю северную часть Ирана. Тогда говорили, что шах должен был бы уже попроситься с иранским Азербайджаном. Шах, действительно, боялся нападения со стороны СССР и особенно испугался после того, когда ему донесли о всех упомянутых выше слухах. Чаша терпения шаха переполнилась особенно в июне месяце, когда донесли шаху, что некий иранский невозвращенец Шахрок, выступая в качестве диктора, заявил по радио из Берлина о том, что люди Востока, верящие англичанам и не противодействующие английской пропаганде, очень скоро будут вынуждены бежать со своей земли, едва успев захватить своих детей. [17].

Нестабильность советско-иранских отношений беспокоит Германию. Шуленбург во время встречи с Молотовым 17 июля 1940 г. поинтересовался «может ли он сказать, имеются ли какие-либо основания полагать, что в связи

со слухами о взаимоотношениях между СССР и Ираном будут затронуты германские экономические интересы в Иране.

Молотов ответил, что германские экономические интересы в Иране не будут затронуты в этой связи» [18].

Иранская сторона пытается использовать для выправления отношений с СССР намечавшуюся железнодорожную конференцию. Перед отъездом делегации Ирана в Москву почти весь состав Кабинета министров во главе с премьер-министром посетил советское полпредство, что было неожиданным. Причем, как Мансур, так и другие его министры сделали это по приказу шаха.

То есть иранское руководство решило использовать момент отъезда иранской делегации в Москву. На следующий день иранская печать широко оповестила иранское население о визите премьер-министра Мансура и всего состава министров в советское полпредство в Зергенде [19].

В первой половине ноября 1940 г. Молотов едет с официальным визитом в Германию. В связи с этим в Тегеране стали циркулировать самые нелепые слухи, в частности, о том, что Молотов в столице Германии будет договариваться о немецком господстве на Балканах и о советском на Среднем Востоке.

В Берлине иностранные корреспонденты также рассуждали, что якобы в ходе переговоров Молотова СССР отказывается от заинтересованности на Балканах, получая взамен свободу рук в Азии за счет Ирана и Турции. Причем шведский корреспондент Сванстрем сказал советскому корреспонденту, что эти слухи исходят от самих немцев. Это же утверждал югославский корреспондент Чалич в беседе с атташе Михайловым, не называя, однако, источника по имени [20].

Германия, ведя переговоры с СССР, не упускает из виду и Иран. В конце первой половины декабря 1940 г. Берлин и Тегеран подписывают соглашение по поводу контингентов товаров на следующий хозяйственный год. Об этом сообщал германский бюллетень «Динст адс Дойчланд». В нем указывается, «что в иранских поставках Германии главную роль будет играть нефть. Германские же поставки Ирану предусматриваются в виде промышленных

изделий». Кроме того, по предварительным сведениям, полученным через советское торгпредство в Берлине, объем ирано-германского товарооборота выразится в 50 миллионах германских марок или 340 миллионах оталов в год с каждой стороны, т.е. вдвое превышает объем советского товарооборота с Ираном, который намечен для текущего года в размере 170 миллионов риалов [21].

В связи с этим С.А. Лозовский дает поручение М.Е.Филимонову, что ему «необходимо попытаться в осторожной форме выяснить и сообщить НКВД более подробные сведения по поводу указанного выше соглашения. Особый интерес представляет вопрос о возможности поставок нефти Ираном в Германию. Как известно, на основании концессионного договора об Англо-Иранской нефтяной компании, заключенного в 1933 г., англичане сохранили за собой монопольное право распоряжаться добытой нефтью, за исключением определенного количества, необходимого для удовлетворения внутренних иранских нужд. Сам Иран до сих пор нефти не вывозил, и поэтому не понятно, каким образом Иран выступает сейчас в качестве экспортера нефти в Германию» [22].

В это время появляется недоразумение по поводу деятельности смешанной кампании «Иранрыба» во главе с директором распорядителем Митюхиным, которой, по словам Сейяха, закончился срок договора и, который она не пролонгировала, и не дала каких-либо разъяснений, изменений, не представила проект новых правил. В связи с этим Минфин Ирана внес в Совет Министров на пролонгированные старые правила рыболовства.

Но Митюхин предложил новый проект, который не нашел полного одобрения иранской части. Она не приняла 3 и 4 пункта из проекта. Тем не менее «полпредство внесло предложение, чтобы совет министров рассмотрел и утвердил новые правила рыболовства, предложенные директором-распорядителем Митюхиным, но не полностью принятые правлением. Однако иранская сторона посчитала их недействительными, т.к. по нему не было достигнуто обоюдное соглашение двух сторон.

Филимонов возразил Сейяху, указав, что иранская сторона, в том числе и Мансур, открыто признает свою заинтересованность в увеличении рентабельности компании. Новые правила рыболовства, предложенные директором-распорядителем Митюхиным, предусматривает заинтересованность советской и иранской сторон. Они создают предпосылки для увеличения продукции «Иранрыба».

Во время беседы Сейях по своей инициативе сообщил, что иранское правительство договорилось о закупке оружия у Германии и что есть договоренность о его доставке в Иран «через балканские страны, Турцию и Иран. Иран будет принимать оружие на турецкой территории, чем и выдает гарантию немцам, что иракское правительство не захватит этого оружия в свою пользу. При подписании такого соглашения немцы боялись, что правительство Ирака на своей территории захватит оружие, проданное Германией Ирану»[23].

Список источников и литературы

- [1] Договор между РСФСР и Персией// Документы внешней политики. СССР. Том III. 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. – Док.305. М.: Международные отношения, 1959.- С.536-544.
- [2] Документы внешней политики. Т.ХХIII. В 2-х кн. Кн.2 (Часть 1). – Док.671. М.: Международные отношения, 1998. – С.385.
- [3] Документы внешней политики. Кн.1. – Док.8. М.: Международные отношения, 1995. – С.25.
- [4] Документы внешней политики. Т.ХХIII. Кн.1. – Док.9. М.: Международные отношения, 1995. – С.27.
- [5] Документы внешней политики. Т.ХХIII. Кн.1. – Док.64. М.: Международные отношения, 1995. – С.126.
- [6] Документы внешней политики. Т.ХХIII. Кн.1. – Дополнение 2411. М.: Международные отношения, 1995.- С. 630-632.
- [7] Документы внешней политики. Т.ХХIII. Кн.1.– Док.67. – С.130-131.

- [8] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 1). – Док. 671. – С.382.
- [9] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.1.– Док.94. М.: Международные отношения, 1995. – С.171-181.
- [10] Дипломатический словарь. В 3-х томах. Том ІІІ. М., 1986 – С.172.
- [11] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.1. – Док. 112. М.: Международные отношения, 1995. – С.211-212.
- [12] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 2). – Примечание 84. М.: Международные отношения, 1995.– С.791.
- [13]Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2. (часть 1). – Док.671. М.: Международные отношения, 1995. – С.384-385.
- 17Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 1). – Док.671. М.: Международные отношения, 1995. – С.382-383.
- [14] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.1. – Док.267. М.: Международные отношения, 1998.– С.436.
- [15] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть1). – Док.671. М.: Международные отношения, 1998. – С.382-383.
- [16] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.1. – Док. 222. М.: Международные отношения, 1995. – С.370-371.
- [17] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть 1). – Док.671. М.: Международные отношения, 1995.– С.382-383
- [18] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.1. – Док.270. М.: Международные отношения, 1995.– С.440.
- [19] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть1). – Док.671. М.: Международные отношения, 1995.– С.384.
- [20] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть1). – Док.518. М.: Международные отношения, 1995. - С. 83.
- [21] Документы внешней политики. Т.ХХІІІ. Кн.2 (часть1). – Док.587. М.: Международные отношения, 1995.– С.193.

[22] Документы внешней политики. Т. XXIII. Кн. 2 (часть 1). – Док. 587. М.: Международные отношения, 1995. – С. 193-194.

[23] Документы внешней политики. Т. XXIII. Кн. 1. – Док. 671. М.: Международные отношения, 1995. – С. 385.

References

[1] The Treaty between the RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC and Persia//Papers of foreign policy. The USSR. Volume III. July 1, 1920-March 18, 1921-Doc. 305. М.: international relations, 1959, p. 536-544.

[2] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. In 2-x kn. Vol. 2 (part 1). -Doc. 671. М.: international relations, 1998. -385.

[3] Foreign policy Documents. Book 1- Doc. 8. М.: international relations, 1995. -P. 25.

[4] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1 - Doc. 9. М.: international relations, 1995. -P. 27.

[5] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1- Doc. 64. М.: international relations, 1995. -P. 126.

[6] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1-Addition 2411. М.: international relations, 1995.-. 630-632.

[7] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1-doc. 67. -P. 130-131.

[8] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). - Doc. 671.-382.

[9] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1-doc. 94. М.: international relations, 1995. -P. 171-181.

[10] The diplomatic vocabulary. In 3 volumes. Volume III. М., 1986-172.

[11] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1- Doc. 112. М.: international relations, 1995. -P. 211-212.

[12] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 2). -Note 84. М.: international relations, 1995.-p. 791.

[13] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 2 (part 1). -Doc. 671. М.: international relations, 1995. -P. 384-385.

- 17Dokumenty foreign policy. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). -Doc. 671. M.: international relations, 1995. -P. 382-383.
- [14] The documents of foreign policy. VOL. XXIII. Book 1-Doc. 267. M.: international relations, 1998.-p. 436.
- [15] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). -Doc. 671. M.: international relations, 1998. -P. 382-383.
- [16] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1-Doc. 222. M.: international relations, 1995. -370-371.
- [17] Documents of the foreign policy of t. XXIII. 2 (part 1) -Doc. 671. M.: international relations, 1995.-p. 382-383
- [18] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1- Doc. 270. M.: international relations, 1995.-p. 440.
- [19] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). -Doc. 671. M.: international relations, 1995.-p. 384.
- [20] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). -Doc. 518. M.: international relations, 1995. -S. 83.
- [21] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). -Doc. 587. M.: international relations, 1995.-p. 193.
- [22] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Vol. 2 (part 1). -Doc. 587. M.: international relations, 1995.-p. 193-194.
- [23] Foreign policy Documents. VOL. XXIII. Book 1 -Doc. 671. M.: international relations, 1995.-p. 385.